

Рассказ солдата

Сколько мальчишек 1923 года рождения вернулось домой с фронтов Великой Отечественной войны? Историки называют их «выбитым призывом», который понес максимальные потери по сравнению с другими возрастными группами. Есть данные, что к победному маю 45-го в живых осталось всего три процента 18-летних призывников 1941 года. Гвардии сержант юргинец Николай Степанович Дубчак — один из выживших. 1 мая 2018 года он в кругу родных и друзей отметил свой 95-летний юбилей.

НАСТОЯЩЕЕ БОГАТСТВО

Уютный дом на 1-й Северной он построил своими руками, а спустя некоторое время добился, чтобы по всей улице провели водопровод и центральное отопление. Когда-то здесь жила его большая семья — супруга Татьяна Ивановна, две дочери и сын. Потом жена умерла, а дети выросли и разъехались, в Юрге осталась только одна дочка. Но родственниками ветеран не обделен. «Я богатый, у меня родни больше 30 человек только по моей линии», — говорит Николай Степанович.

Сейчас он живет один, и мечтает переехать в многоквартирный дом, чтобы за стенкой слышать соседей, — может, и пожил бы подольше, ведь здоровье уже на исходе. Что немудрено, ведь всю свою жизнь он, простой парень из деревни Милутино Юргинского района, трудился от зари до зари, прошел тяжелейшие испытания Великой Отечественной, а после всего себя отдавал работе и своим близким.

ПОВЕСТКУ ВРУЧИЛИ
В ПОЛЕ

В большой семье родителей Николай был старшим из восьми детей. После семилетки окончил курсы трактористов, работал сначала на тракторе, потом штурвальным, а после курсов комбайнеров ему в Проскоковской МТС дали новый комбайн, и молодой комбайнер стал убирать зерно по всем колхозам района. Николай Степанович вспоминает:

— Когда началась война, меня как раз отправили в Копыловскую МТС, убирать хлеб в Верх-Тайменке. После уборки получил расчет в колхозе «Большевик» и вернулся в свою деревню. А в 1942 году, в октябре, я ушел на фронт — повестку вручили прямо в поле.

Новобранцев привезли из Юрги в Бийск, там сформировали эшелон, команды рассадили по вагонам и железной дорогой отправили под Ленинград. Когда прибыли на место, г. Тихвин уже был весь в огне. И сразу

за ним наши войска занимали оборону. Там, в 5-м поселке, вступив в бой, Николай принял первое боевое крещение.

Затем, во время затишья, прибывших новичков распределили по воинским частям. Николая взяли водителем в 131-ю автосанроту. Шли ожесточенные бои, раненых непрерывно вывозили в полевые госпитали. Голод, холод, бомбежки... Красноармеец Дубчак заболел гепатитом, а после излечения в свою отдельную автосанитарную роту обратно уже не попал. Оказался на Волховском фронте в составе 288 стрелковой дивизии 1014 стрелкового полка.

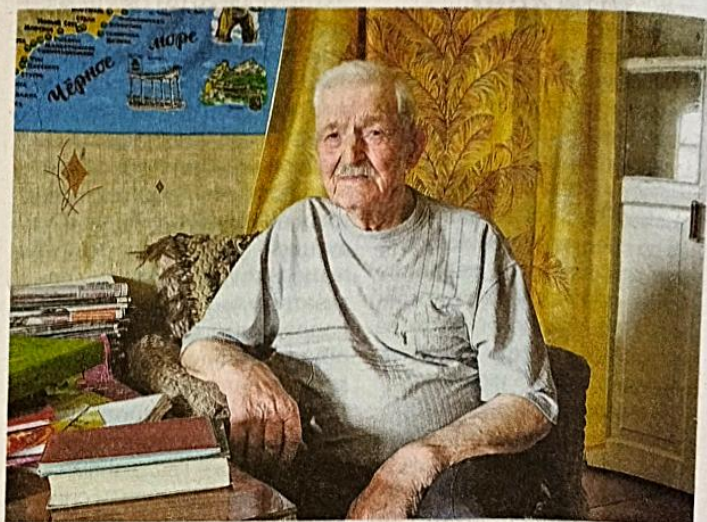
ОСКОЛКИ БОЛЬШОЙ
ВОЙНЫ

Война продолжалась. В январе 1944 года после освобождения Ленинграда дивизия двинулась вдоль реки Волхов освобождать Новгород. Пройдя с боями Старую Руссу, под станцией Сольцы в феврале он получил первое ранение и контузию:

— Я был в расчете 45-миллиметровой пушки, чудом остался живой. На нас шли немецкие танки, командир батареи послал меня за снарядами, я взял два лотка бронебойных, и в этот момент — залп из танка. Лечь я не успел, когда дым рассеялся — пушка лежала вверх колесами, весь расчет погиб, а у меня вся шинель прострелена, мерзлым куском земли сломаны ребра и осколки — в нескольких местах ноги. Они и сейчас там, спуска столько десятилетий.

Сквозное осколочное ранение в руку получил в июне 1944 года на Ленинградском фронте при штурме Выборга, когда был минометчиком 82-миллиметрового миномета. Лежал в Ленинграде в госпитале. После выписки оказался на 1-м Прибалтийском фронте в составе 18-го гвардейского стрелкового полка.

Победу встретил в Курляндии, в латвийском городе Лиепая. Николай Степанович с волнением вспоминает, как 9 мая с

самолета полетели листовки с радостной вестью, которую все ждали так долго.

РАШИД ИЗ УФЫ

Воевал гвардии сержант Николай Дубчак с 1942 по 1945 год — 2 года 6 месяцев 11 дней. И до сих пор помнит всех командиров, добрым словом вспоминает своих фронтовых друзей. Одному из них — Рашиду Гарифулину из Уфы, он обязан своей жизнью:

— Дело было в Прибалтике. Немцы закрепились на возвышенности, а мимо проходила дорога, которую враг все время обстреливал — и обозы с удовольствием, и санитарные машины с ранеными. Нужно было взять высоту во что бы то ни стало. Ночью, оврагами, наша рота автоматчиков скрытно вышла на исходный рубеж, и командир сказал: «Рубеж противника нашей артиллерией пристрелян, по сигналу белой ракеты будет открыт массированный огонь. Под прикрытием огня нужно достичь первой линии немецкой обороны». Задача была поставлена. Началась стрельба, мы цепью пошли в атаку, окружили высоту. Когда подбежали к первой линии обороны, увидели в траншее немцев, двоих я убил. Рашид вел бой в нескольких метрах от меня и крикнул: прыгай в траншею, здесь безопаснее! У нас было по два боекомплекта патронов в вещмешках, по шесть гранат на поясе и автоматы ППШ. Перед тем как прыгнуть, я как раз расстрелял свой диск, заменил его, и затвор автомата поставил на предохранитель. Внизу мы разделились — я побежал направо, Рашид налево. Вдруг я заметил, что широкая главная траншея имеет узкое

ответвление в сторону. Свернул по нему и через несколько шагов уперся в дверь блиндажа. С автоматом на взводе ударил по двери ногой, она распахнулась. В блиндаже за столом сидели трое немцев, а четвертый стоял позади. «Хенде хох!» — закричал я. Они подчинились, я нажал на спусковой крючок, но автомат не сработал! Я выругался, немец схватился за пистолет, а я выхватил гранату и выдернул кольцо. Все это произошло за доли секунды. И вот мы стоим друг против друга — он не стреляет, потому что тогда разорвется граната, а я обдумываю свои варианты, как отобрать у него пистолет. И тут из-за спины автоматная очередь — Рашид, возвращаясь, каким-то чудом тоже увидел этот боковой ход и пришел мне на помощь. Оба остались живы.

«Так воеет рядовой Дубчак» — вышла тогда статья во фронтовой газете, которую после победы Николай Степанович еще долго хранил.

ЧЕРЕЗ 20 МЕТРОВ —
НЕМЦЫ!

А был на фронте и другой памятный для него случай — как он считает, несчастливый:

— Мы стояли в обороне, командир роты послал меня на КП батальона с донесением. Я дошел, погрелся в блиндаже, а обратно вместе со мной пошел старший лейтенант, начальник КП, чтобы осмотреть местность. Но пока я отсутствовал, наших из окопа немцы выбили. А я-то уверенно веду офицера на старое место! Хорошо, что шли с тыла и не успели дойти, когда с боевого охранения раздался крик: через 20 метров немцы! Начальник рванул обратно.

(Окончание на 9 стр.)

Рассказ солдата

(Окончание. Начало на 8 стр.)

Вроде, все обошлось, но уже после войны старшина при штабе Иван Горбунов при встрече рассказал, что после этого случая лейтенант всякий раз старательно вычеркивал фамилию Дубчака из наградных листов. «Так вот, бывает, не повезет», — говорит Николай Степанович.

Хотя свое возвращение с войны он все-таки называет везением. И наград у него все же немало: Орден Отечественной войны

I степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945», почетная грамота командующего «За освобождение Прибалтики», медаль Жукова, медаль «За честь и мужество».

МИРНАЯ ЖИЗНЬ

После войны комсомол направил Николая Степановича работать в МВД, помощником коменданта. Затем он служил в заводской пожарной части, и вскоре ушел на машзавод, где отработал 36 лет. Работал шофером, диспетчером, начальником эксплуатации в транспортном цехе. Учился в вечерней школе, окончил Юргинский механический техникум. На заслуженный отдых ушел из цеха №16 основного производства завода. Общий трудовой стаж — 43 года. Он имеет звания «Ветеран труда РФ», «Почетный ветеран Юргинского машзавода».

Свою послевоенную жизнь он посвятил не только работе, но и семье. С супругой Татья-

ной Ивановной, которую он всегда вспоминает с большой любовью, познакомился еще до войны. Она учетчица в колхозе, а Николай — комбайнер. Красивую и бойкую девушку приметил с первого раза. Однако уйдя на фронт, Татьяне не писал, пока однажды не прочитал в письме от брата: «Была у нас девушка, студентка мединститута, спрашивала о тебе». Скоро пришло письмо и от самой Татьяны с вложенной в конверт фотографией. А в итоге, зародившись в тяжелое военное время, их любовь выдержала все испытания. Вместе они старались, чтобы в семье был достаток, а дети выросли хорошими людьми. Обе дочери работают учителями, старшая — Отличник народного просвещения, почетный учитель Кузбасса, сын носит звание «Заслуженный строитель». У Николая Степановича шесть внуков и уже подрастает 16 правнуков.

Прожил ветеран хорошую жизнь — уже 95! Но он и сейчас

внимательно следит за всем происходящим в мире, и болит его душа за будущее нашей Родины. Недаром же до сих пор помнит Николай Степанович, как в суровом 1942-м он давал с товарищами присягу на верность Родине и на верность комсомолу:

— Каждый солдат подносил к своим губам краешек полкового знамени и клялся ценой своей жизни всегда защищать Родину. Помню такие слова: «Но если нарушу я эту клятву, то пусть меня постигнет суровая кара и презрение трудящихся». И я верен этой клятве до сих пор. Мы с другом Рашидом Гарифулиным тогда написали на последней странице комсомольских билетов: «Клянусь я тебе, комсомол, — готов за тебя постоять. А если придется умереть, то знай, что за Родину-мать». Мы ведь все тогда думали, что иначе быть не может. Да и сейчас, я знаю, родную землю есть кому защитить.

Вера ГРИГОРЮК.